

Фотограф
Сергей Михайлович

Прокудин-Горский

Российская империя в цвете

Города
Губернии
Провинции

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва 2018

УДК 908(470)

ББК 26.89(2)

P76

Автор текста – Максим Гуреев

Фотографии на обложке –

Три поколения. А. П. Калганов с сыном и внучкой.

Двое последних работают в мастерских Златоустовского завода. 1909 г.

С.М. Прокудин-Горский. На реке Скурицхали. Этюд. [Орто-Батум]. 1912 г.

ISBN 978-5-17-105705-3

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018

Новый прибор для проекции
в натуральных цветах

7

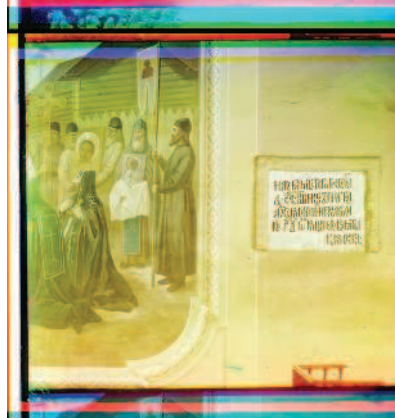
Я не претендую на звание художника,
я человек науки

55

Рад заявить,
что работа близка к завершению

107

Время и человеческое невежество –
два врага искусства

143

Статьи и заметки
проф. С.М. Прокудина-Горского
1906-1912 гг.

146

«Чем дальше уходит прожитое, тем вытуклее вырисовываются в памяти многие события и даже мелкие факты и тем легче становится правильно понять их значение и отнести к ним критически. На мою долю выпало изъездить задолго перед войной Россию во многих направлениях, побывать в отдаленных уголках ее, посетить местности, связанные с воспоминанием о крупных исторических событиях и притом проделать это в совершенно исключительных условиях, с совершенно исключительными задачами и возможностями... Занимаясь в течение многих лет научной и практической фотографией и фотомеханикой и специализировавшись особенно в области цветной фотографии, я всегда интересовался возможностью применения ее к задачам воспитания и обучения и, в частности, главным образом к преподаванию отечествоведения.

Фотография, особенно в натуральных цветах, является, без сомнения, ценным пособием для преподавания отечествоведения и вообще могучим воспитательным и образовательным средством».

1932 г.

Проф. С.М. Прокудин-Горский

Новый прибор для проекции в натуральных цветах

В феврале 1905 года в Петербурге, в актовом зале Императорского Русского Технического Общества в Петербурге, что находилось в Соляном городке на берегу реки Фонтанки, проходил показ 70 стеклянных пластин с позитивным изображением, снятых фотографом и путешественником профессором Сергеем Михайловичем Прокудиным-Горским, о чем впоследствии было сообщено в журнале «Граммфон и фонограф».

На экране потрясенные зрители имели возможность наблюдать в цвете виды Крымского побережья и экзотический Дагестан, портреты русских крестьян, горожан, духовенства, а также умиротворяющие пейзажи Финского залива.

При появлении на экране проекции каждого нового диапозитива по залу разносился возглас изумления, а затем звучали аплодисменты.

После завершения сеанса к автору выстроилась очередь из благодарных зрителей, каждый из которых на свой лад просил маэстро устраивать подобные мероприятия как можно чаще и не останавливаться на достигнутом.

Через несколько дней сеанс Прокудина-Горского был повторен уже в Москве в Политехническом музее и тоже вызвал ажиотаж и восторг многочисленных зрителей.

Впоследствии Сергей Михайлович вспоминал: «Когда показывал... в большом зале свои цветные снимки непосредственно с натуры, я увидел, насколько такая цветная

проекция действует на публику, хотя и привыкшую к различным интересным зрелищам, и мысль о применении моих снимков для ознакомления с нашей огромной и крайне разнообразной родиной – Россией окончательно укрепились в моей голове».

Ровно через четыре года показ цветных фотографических пластин С.М. Прокудина-Горского состоялся в Царском селе.

На сеансе со своим Августейшим семейством присутствовал сам Государь Император Николай Александрович, которому фотографа представил обер-гофмаршал Императорского двора, граф Павел Константинович Бенкендорф.

Сергей Михайлович Прокудин-Горский, родившийся 30 августа 1863 года в фамильном имении Фуникова Гора близ Киржача (был крещен в местной Архангельской церкви), происходил из старинного дворянского рода. Его отец, Михаил Николаевич Прокудин-Горский, так описывал фамильный герб семьи: «Герб нашей фамилии означает: звезда и луна – происхождение от татар, весы – вероятно, служба кого-нибудь в судном приказе, а река Непрядва – участие в Куликовской битве».

Имением в то время владела бабушка Серези – мать отца, Надежда Степановна, что позволяет предположить, что воспитанием будущего фотографа и путешественника в годы его юности занималась именно она.

Говоря о семье Прокудиных-Горских, необходимо сказать несколько слов об отце Сергея Михайловича – Михаиле Николаевиче.

Известно, что, будучи воспитанником 1-го Кадетского корпуса, Михаил Прокудин-Горский в возрасте 17 лет оставил сие учебное заведение и, не поставив в известность ни руководство Корпуса, ни своих родных, отправился пешком в Троице-Сергиеву Лавру, «имея желание достигнуть какой-нибудь монашеской обители, дабы уединиться в ней». После непродолжительных поисков юноша был обнаружен уже в Петербурге при настоятеле Никофоровской пустыни, что в Олонецком крае, иеромонахе Ферапонте, который находился в столице по вопросам сбора денежных средств для своей обители. Дело было немедленно передано в штаб жандармского корпуса 3-го отделения Собственной Канцелярии Его Величества.

Свой поступок Михаил Прокудин-Горский объяснил тем, что с детства мечтал о монашеском подвиге, а не объявил «начальству кадетского корпуса о намерении своем поступить в монастырь, потому, что подобные побуждения не в духе нынешнего века и что, обнаружив мысль, он мог легко подвергнуться от товарищей насмешкам, которые по молодости своей не надеялся перенести с подобающим христианским смирением».

Однако по результатам расследования иеромонах Ферапонт отказался постригать юношу во иночество, и Михаил Николаевич был возвращен в учебное заведение с соответствующими наказаниями, что произвело на него самое тяжелое впечатление, от которого он не оправился вплоть до своей смерти, наступившей в 1896 году в Иркутской губернии.

Приложение полнейших усилий для выполнения своей мечты, задуманного, определенного делом всей жизни, со временем стало чертой характера Сергея Прокудина-Горского, как своего рода переосмысление драматического опыта собственного отца.

А меж тем предположительно с 1867 года Сергей Михайлович Прокудин-Горский обучался во Владимирском дворянском пансионе, но после 1868 года семья переехала в Муром, а затем в Петербург, где юный Сережа поступил в знаменитый Александровский лицей (название Царскосельского лицея после переезда учебного заведения в Санкт-Петербург). Однако после трех лет обучения отец почему-то забрал сына из лицея, и с октября 1886 по ноябрь 1888 года Сергей посещал лекции по естественному разделу на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета. Предположительно именно здесь он познакомился с Дмитрием Ивановичем Менделеевым, который в это время занимался вопросами фотохимии и, вполне возможно, привлек своего юного питомца к их решению. В 1888 году Прокудин-Горский оставляет университет и становится слушателем Императорской Военно-медицинской академии, которую, впрочем, тоже вскоре покидает, полностью увлекшись живописью и музыкой, но ни художественного, ни музыкального образования так в результате он и не получил.

В мае 1890 года Сергей Михайлович поступает на государственную службу в Ведомство учреждений Императрицы Александры Феодоровны в Демидовский дом призрения трудящихся в качестве его действительного члена и к 1903 году дослуживается до чина титулярного советника.

Однако все эти годы увлечение фотографией как уникальной возможностью не только передать состояние, атмосферу, но и запечатлеть время все более и более захватывало Прокудина-Горского.

Впрочем, это было и понятно.

Новое искусство изображения (которое в ту пору называли по-разному – светопись, калотипия, дагеротипия, фотоцинкография), совмещавшее в себе творчество художника и знание точных научных дисциплин – оптики, химии и физики, все более и более входило в моду.

Например, в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде и других крупных городах империи работало уже достаточное количество фотостудий и фотоателье, а имена многих фотографов были у всех на слуху.

Сергей Васильевич Левицкий – первый русский придворный фотограф, имел дагеротипное заведение «Светопись» на Невском проспекте.

Карл Иванович Бергамаско – фотограф «Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича (старшего)», первый русский «глянцевый» фотограф, имел «Дагеротипное заведение» на Большой Итальянской улице.

Иван Григорьевич Ностиц – генерал-лейтенант, энтузиаст фотографии, первый русский фотограф, о котором было сказано – «профессиональный любитель».

Анаклет Александрович Пазетти – ведущий студийный фотограф Петербурга, имел фотографическое ателье на Невском, 24.

Карл Иванович Булла – один из первых русских репортеров, снимал для журналов «Нива» и «Огонек», имел ателье на Малой Садовой улице в Петербурге, основатель фотографической династии.

Максим Петрович Дмитриев – нижегородский фотограф, один из первых русских фотографов, вышедших из ателье на улицу и начавших снимать жанр.

Андрей Осипович Карелин – классик русской жанровой фотографии, снимал в Костроме, Нижнем Новгороде, Москве, член Русского фотографического общества.

Павел Николаевич Барабашов – ведущий студийный фотограф Москвы, имел фотографическое ателье «Большая Московская фотография» у Арбатских ворот.

Франц Иосифович Опиц – создатель фотографической фирмы «Тиле и Опиц», имел ателье на улице Петровка, 25, в Москве.

Также в те годы в Москве и Петербурге были весьма известны такие фотостудии, как «Везенберг и К^о», «Ренц и Шрадер», «Американская фотография» Андрея Эйхенвальда, «Фотография Императорских театров», ателье «К.Е. фон Ган и К^о» и Александра Карловича Ягельского (последнее специализировалось на съемке Царских Особ).

Говоря современным языком, это был новый, быстро развивающийся бизнес, который, что и понятно, существовал по своим законам.

Так, непременным атрибутом качественной фотографической карточки было фирменное паспарту (каждый фотосалон и фотограф имели свой собственный логотип), на котором помещались сведения об авторе фотографии, местонахождении студии, наградах фотографа на выставках, а также высочайших благодарностях. Медали, помещенные на бланках, свидетельствовали о том, где и когда проводились выставки, в которых участвовал владелец фотографического заведения и на каких отличился (выставки же были самые разнообразные – всемирные, всероссийские, международные, политехнические, мануфактурные, сельскохозяйственные, фотографические).

Более того, существовал унифицированный список форматов съемки («Миньон», «Визитный» или «Виктория», «Стереоскопический», «Кабинетный», «Променадный», «Будуарный», «Империаль», «Панель»), в которых работали все без исключения фотографические заведения того времени.

Очевидно, что на рубеже XIX – XX веков фотографическое дело было поставлено на поток, который, в свою очередь, требовал дальнейшего совершенствования фототехники и фотоматериалов.

Также следует заметить, что ассортимент находившихся в свободной продаже фотографических аппаратов был в то время достаточно велик, а приобрести их можно было как в фотоателье, так и в специализированных магазинах Москвы и Петербурга, причем камеры были как от отечественного (лицензионные), так и от зарубежного производителя. Перечислим наиболее распространенные модели той поры (с указанием формата кадра):

«Вся Россия» 6x9

«Герц-Анштютц» 9x12

«Штейгель» – «детективная ручная клап-камера (складная) из Мюнхена» 9x12

«Фос» – модификации 9x12, 9x18, 13x18

«Мано» 9x12

«Рекорд» 9x12

«Фото-Спорт» 13x18

«Эксельзиор» – «дорожная немецкая камера» 13x18, 18x24

«Космополит» – «французская камера» 13x18, 18x24

«Дов» – «стереоскопическая камера Эрнемана» 8x17

И наконец – «Кодак» – модификации «Клап-Кодак» и «Картридж-Кодак» 9x12 и 8x10, соответственно.

Вне всякого сомнения, Сергей Михайлович пристально наблюдал за происходящим в фотографической области, хотя бы потому, что все свободное от службы время он проводил с фотографическим аппаратом в руках, экспериментировал с разными моделями камер, оптикой, фотоматериалами, проекцией, фотопечатью.

Черно-белая фотография, фотохимическими процессами в которой его в свое время увлек еще Менделеев, безусловно, интересовала Прокудина-Горского, но амбиции настоящего первооткрывателя и в творческой, и в научной областях все более и более разворачивали Сергея Михайловича в сторону фотографии цветной, что в те годы было делом совершенно немислимым и фантастическим.

Но вернемся в 1909 год, Царское Село.

Из воспоминаний С.М. Прокудина-Горского: «Прибор, которым я пользовался для проектирования своих снимков, требовал довольно сложной установки и громоздких приспособлений. За всеми вещами, за мной и за моими сотрудниками были присланы дворцовые экипажи. Специальный поезд доставил нас в Царское Село и в 11 часов утра мы уже начали установку прибора в круглом зале дворца. Нам были отведены для пребывания комнаты в верхнем этаже дворца, куда нам подан был завтрак и обед. К 6 часам вечера вся установка была закончена. У окон установлен был большой белый экран, красиво задрапированный рамкой из черного бархата с черной бархатной занавесью, занавесь раздвигалась на две стороны человеком, спрятым за экраном. Сигнал об открытии и закрытии занавеса подавался ему ма-

Город Екатеринбург.
Общий вид южной части.

1909 г.

Все подписи в альбоме соответствуют авторским названиям.
Там, где было необходимо, установлено более точное название.

Часовня во имя Николая Чудотворца в селении Ветлуга.
Город Златоуст.

1909 г.

Общий вид на побережье и Кремль с колокольни
Спасо-Яковлевского монастыря. Ростов Великий.

1911 г.

Уфимская губерния.
Златоустовский уезд.

1910 г.
(предположительно)